

С
А
Р
А
Т
О
В

Германа Рассветова

Saratov through the eyes
of German Rassvetov

История с фотографией

*«Для меня самое важное —
сфотографировать весь Саратов,
дом за домом, улица за улицей.
Опишут его и без меня».*

Герман Рассветов

В марте 2013 года исполнилось бы 85 лет человеку, страстно любившему свой город — Герману Викторовичу Рассветову.

Его не стало в 1994-м, но до сих пор среди краеведов не умирают легенды о комнатке на улице Кутякова, где, говорят, можно было найти всё: первые номера «Искры» и какие-нибудь редчайшие морские значки, старинные монеты и открытки, афиши и буклеты, довоенные конфетные коробки и этикетки от бутылок 1950–60-х годов. И фотографии: тысячи чёрно-белых снимков Саратова.

Младший брат Лев Викторович рассказывал: «Герман собирал всё. Ещё до войны — конечно, марки. Когда после фестиваля молодёжи и студентов в Москве в 1957 году в нашей стране появилась мода на значки, он стал собирать их, особенно хоть как-то связанные с Саратовом. Шестьсот значков было только

«описанных» — когда выпущен, по какому случаю, кто изображён. Потом я их целый чемодан через Бориса Петрова отдал краоведам. Собирал юбилейные медали — даже XIX века, старые открытки с видами Саратова. А фотографии улиц и домов города делал сам».

Знакомые архитекторы звонили Герману и предупреждали о сносе того или другого старого здания — чтобы успел щёлкнуть «для истории». Он всё мечтал издать фотокнигу о саратовских улицах, да так и не случилось, необходимые деньги и издательские хлопоты не осилил. Так что оставалось повторять: «Для меня самое важное — сфотографировать весь Саратов, дом за домом, улица за улицей. Опишут его и без меня».

Он любил общаться с музейщиками и военными, писателями и преподавателями, архивистами и режиссёрами. Всегда охотно откликался на просьбы

учителей, книголюбов, туристов и шёл в школы, клубы, ДК и «красные уголки». Был щедр, абсолютно бескорыстен и часто даже наивен. Столько всего раздарил! И многие этим пользовались, но далеко не всегда его благодарили в ответ или хотя бы указывали авторство снимков. Он не обижался. Как писал журналист Сергей Катков: «Важнее тщеславия для него было ощущение своей необходимости, участие в воссоздании ярких страниц истории, уточнение фактов и сведений в биографии Саратова. Рассветов любил родной город и его людей бескорыстно, его застенчивость и обаяние не вязались с официальным и расхожим словом краевед. Он любил другое слово — собеседник».

Часть коллекции Германа Рассветова была передана народным музеям Юрия Гагарина и военного ракетного училища. Часть, увы, растворилась во времени

In March 2013 Herman Viktorovich Rassvetov, a man who passionately loved his city, would have turned 85.

In 1994 he died at the age of 66. Local legend has it that he hoarded a great store of memorabilia in his tiny room in Kutya-kova Street. For example, a first issue of Iskra, extremely rare maritime badges, as well as assorted old postcards, posters and booklets. That's not all. Also found were pre-war chocolate boxes, 1950-1960 bottle labels and thousands of black and white photos of Saratov.

According to his younger brother, Lev Viktorovich Rassvetov, Herman was an avid collector of everything. Before World War II, he collected stamps but it wasn't until after the 1957 World Festival of Youth and Students in Moscow, that it became fashionable to collect badges. It was at that point that Herman started collecting badges. But he was especially interested in those that had some connec-

tion to Saratov. Amongst his badge collection there are 600 of them that have some kind of documentation behind them that denotes their time of issue, why they were issued, who or what is on the badge and why the badge was issued. Lev gave a whole suitcase of these badges to local historians through Boris Petrov. Herman also collected commemorative medals, even the 19th century ones, alongside with old postcards with Saratov views. As for the photographs of houses and streets, they were taken by Herman himself.

He used to get tip-offs from local architects as to when buildings were due to be demolished. Herman would then photograph these buildings and the streets they were on for the sake of history. He wanted to get his photos of Saratov's local streets published. Unfortunately, due to lack of funds and influence, he could not convince any publishers to publish his works. Never the less, he held true to his personal crusade as he states: "The most important thing for me is to take photos of every house and every street in the whole of Saratov. That way, there will be someone to describe the city."

He liked talking to museum workers, military men, writers, teachers, archivists and directors. He was always willing to help teachers, book lovers and tourists. He visited schools, clubs, Palaces of Culture and propaganda rooms. He was generous, altruistic and often naive. He gave away so many things! There were many people who

*Дом Причта Казанской церкви с часовней.
Апрель 1963*

*House and chapel of the clergy
of Our-Lady-of-Kazan Church. April 1963*

made use of him but did not always show their gratitude and did not credit him as the photographer. He took no offence. Journalist Sergey Katkov once wrote: "Vanity was of no importance to him. He found it more important to be needed, to participate in the reconstruction of glorious chapters of history, in specifying information, facts and figures in Saratov's history. Herman loved his home town and its people with all his heart. As part of his character, his shyness and charm made him feel uncomfortable at being branded as a local historian. He preferred to be known as a social commentator."

A part of Herman's collection was given to the Yuri Gagarin national museum and the Guided Missile School museum. Unfortunately, some of his collection has disappeared over the decades. In recent years, Herman's photographs and his

*Театр драмы им. К. Маркса. Апрель 1962
Karl Marx Drama Theatre. April 1962*

▲ Бывший дом купчихи М. И. Сибриной. Апрель 1969
Former house of merchant woman M.I. Sibrina. April 1969

Квартал Московской между Вольской и Чапаева и сейчас ещё выглядит неким слепком времени, с небольшими домами и домиками, большими доходными домами и двумя поразительными примерами разных архитектурных стилей: эклектики и модерна. Это домовладение купчихи М. И. Сибриной, которое, кстати, до-

▲ Бывший «Автогараж». Апрель 1964
Former 'motor-garage'. April 1964

вольно умело отреставрировано, за исключением мелких деталей, и дом, а вернее «промышленное заведение» купца-стекольщика Н. И. Седова, перекупленное и переоформленное с фасада владельцами первого в городе автогаража С. И. Соколовым и З. И. Ивановым, также отреставрированное в последнее время.

▲ Угол улиц Горького — Ленина, май 1964
Corner of Gorkogo and Lenina Streets, May 1964

▲ Входные часовни с воротами. Остатки Петропавловской церкви. 1964 ▲
Chapels with the gate. The remains of Peter-and-Paul Church. 1964

Трудно представить, что когда-то на месте этой площади была окраина города, где размещалось торговое место, а позже Гостиный двор, лабазы.

В начале XIX века городская застройка подступала к линии нынешней ул. Радищева. Здесь была образована новая городская площадь, поделённая Московской дорогой на две половины: правую, получившую название Хлебной, и левую — с постройкой театра именовавшуюся Театральной.

Первыми строениями на площади были хлебные амбары да мучные лавки для набиравшей силу хлебной торговли. Потом возник конный базар, где продавали сено, были устроены колодцы и колоды для водопоя, конюшни для жандармских лошадей и стоявшего в городе гусарского полка, а также кузницы.

По плану Саратова 1812 года на площади отвели место для постройки церкви, возведённой на средства купца Г. Я. Крюкова. Главный придел церкви, Сретенский, освятили в 1827 году.

В 1839 году губернатор распорядился перенести за Глебов овраг кузницы. На их место перенесли рыбный базар.

Торговая площадь все более обрастала палатками, лавками, лабазами, амбарами, пока Городская Дума не решила построить каменные торговые корпуса. В течение 1876—1877 годов, по три здания за год, были построены двухэтажные городские торговые корпуса, спроектированные городским архитектором А. М. Салько.

В 1880 году торговцы нового мясного ряда среди корпусов и лавок на свои средства построили часовню. По чтимой иконе Иверской Божией Матери часовня именовалась Иверской.

◀ Апрель 1962
April 1962

▲ Май 1965
May 1965

▼ Апрель 1961
April 1961

Мост
Bridge